

ставители не пригласили защитника, то суд должен обеспечить участие защитника. Защитник совместно с обвиняемым должны обсудить вопрос направления ходатайства о применении особого порядка принятия судебного решения, иначе без этого оно не может быть удовлетворено. Тем не менее суд при получении в свое распоряжение данного документа проверяет его лишь формально, без каких-либо пристрастий. Как показывает практика, часто, когда суд выясняет у подсудимого, понятно ли ему обвинение, последнее слово в слово воспроизводит текст ч. 4 ст. 316 УПК РФ.

На рассмотрение уголовного дела в особом порядке необходимо также получить согласие потерпевшего, поскольку он, возможно, преследует свою личную заинтересованность в процессе разбирательства дела и конечных результатах по нему. В связи с наличием этого обязательного условия практика столкнулась с проблемой: часто потерпевший сознательно затягивает рассмотрение уголовного дела, не являясь в судебное заседание для выражения согласия на применение особого порядка принятия решения. В случае если в материалах уголовного дела отсутствуют сведения по поводу отношения потерпевшего к возможному рассмотрению уголовного дела в особом порядке, то это усугубляет положение. Решение этой проблемы видится в правильном определении соответствующего этапа производства по уголовному делу, когда это согласие от потерпевшего должно быть получено и закреплено в процессуальных документах. Мнение потерпевшего нужно выяснять еще на подготовительном этапе производства по делу, в период собирания всех необходимых документов и закрепления вещественных доказательств. Суд, в свою очередь, имеет право назначить предварительное слушание и обязать потерпевшего в нем участвовать.

Таким образом, следует отметить, что на практике нередко встречаются случаи, когда для принятия верного и законного решения порой нужно разбираться в самых тонких деталях производства по делу, когда речь идет о точном применении норм гл. 40 УПК РФ. У правоприменителей часто возникают проблемы при реализации требований законодательства в этой сфере, так как, с одной стороны, приходится соотносить понятия «согласие с обвинением» и «признание вины», а с другой – получать согласие потерпевшего в ситуации, когда последний, преследуя собственные интересы, не желает упрощать процедуру рассмотрения уголовного дела в суде и вынесения более мягкого наказания.

УДК 343.131

Т.В. Топчиева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

Использование видео-конференц-связи (ВКС) прочно вошло в российское уголовное судопроизводство, традиционно связывалось лишь с дистанционным допросом потерпевшего и свидетеля при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Вместе с тем развитие общественных отношений, социальные и экономические вызовы обусловили необходимость дальнейшего законодательного регулирования норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих применение ВКС на стадии как предварительного расследования, так и судебного разбирательства. С конца 2021 г. законодатель закрепил порядок проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания посредством ВКС в ходе досудебного производства по уголовному делу, что нашло позитивный отклик среди сотрудников органов предварительного расследования, прокуроров. Продолжая заданный вектор развития уголовного процесса, законодатель в прошедшем году попытался удовлетворить запросы судейского сообщества и расширил возможности использования ВКС при проведении судебного заседания.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в настоящее время предусмотрена возможность проведения судебного заседания без непосредственного участия подозреваемого (обвиняемого), задержанного по подозрению в совершении преступления, при решении судом вопроса об избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу (по решению суда может участвовать посредством ВКС), более того, подсудимый может принимать участие в судебном заседании удаленно (посредством ВКС), в том числе при рассмотрении уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям; расширен круг участников уголовного процесса, подлежащих дистанционному допросу (включая подсудимого), а также перечень судебных действий. Безусловно, данные законодательные новеллы очень ожидаемы и востребованы правоприменителем, поскольку позволяют существенно сократить сроки производства по уголовному делу; в некоторых случаях – обеспечить соблюдение мер безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем возникают определенные вопросы, связанные прежде всего с обеспечением прав участников судебного заседания.

Первое, на что следует обратить внимание, – обеспечение права на защиту. При проведении судебного заседания (на предварительном слушании, при избрании меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого), рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции) с участием подсудимого (обвиняемого) посредством ВКС по общему правилу участие защитника обязательно, о чем напрямую указано в ч. 3 ст. 241.1 УПК РФ. Вместе с тем, регулируя возможность конфиденциального общения между защитником и подзащитным (ч. 9 ст. 241.1 УПК РФ), законодатель умалчивает о том, каким образом должна быть обеспечена приватность общения, поскольку напрямую не определяет местонахождение защитника (в зале судебного заседания или по местонахождению подзащитного). Для конфиденциального общения судом должны быть обеспечены определенные условия: время, соответствующий канал связи, приватность. В связи с этим требуют разъяснения следующие вопросы: в какой момент суду необходимо предоставлять право на конфиденциальный разговор – до начала

судебного заседания или делать перерывы в ходе процесса; по какому каналу связи может быть проведена беседа? Обозначенные вопросы требуют скорейшего разрешения не только на уровне обобщения судебной практики, но и прежде всего законодательного регулирования норм, определяющих место защитника, время и технические средства для проведения конфиденциальных переговоров и порядок их разрешения.

Несмотря на некоторую правовую неопределенность, следует отметить прогрессивность законодательной инициативы о расширении применения ВКС при проведении судебных действий, поскольку законодатель определяет не только фактические основания участия подсудимого в судебном заседании в удаленном формате (при наличии обстоятельств, исключающих возможность его участия в судебном заседании, а также при наличии технических возможностей – ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ), но и юридические (ходатайства сторон, постановление (определение) суда). Более того, действующая редакция уголовно-процессуального закона позволяет допрашивать посредством ВКС практически любого участника судебного заседания (подсудимый, потерпевший, свидетель, специалист, эксперт и др.), в то время как ранее закон регламентировал порядок дистанционного допроса только потерпевшего и свидетеля. Правила дистанционного допроса закреплены в нормах ст. 278.1 УПК РФ и носят общий характер для всех участников процесса. При этом открытыми остаются вопросы о процедуре оглашения состава суда по местонахождению свидетеля, потерпевшего; праве сторон на заявление отводов данному составу суда; порядке участия адвоката, переводчика при допросе указанных лиц.

Кроме того, следует положительно отметить усилия законодателя, направленные на расширение перечня судебных действий, проводимых в дистанционном режиме. В отличие от УПК Республики Беларусь, ранее УПК РФ предусматривал проведение в судебном заседании только дистанционного допроса потерпевшего и свидетеля. Если в Беларуси законодатель четко определяет перечень судебных действий, проводимых посредством ВКС, а также основания их проведения, то российский законодатель лишь определяет основания – невозможность непосредственного участия, оставляя на усмотрение правоприменителя их выбор. Полагаем, что практика пойдет по аналогичному пути – ВКС будет использоваться при проведении допроса, предъявления для опознания. Вместе с тем, несмотря на некоторое сходство, следует отметить позитивные изменения в развитии российского уголовного судопроизводства, направленные на расширение применения ВКС в судебном заседании. Применение подобных технологий позволит существенно сократить сроки уголовного судопроизводства, обеспечить меры безопасности, применяемые к участникам уголовного судопроизводства. Вместе с тем обозначенные вопросы российского законодательного регулирования применения ВКС в судебном заседании требуют осмысления и дальнейшего совершенствования.

УДК 343.985.7

А.А. Точилкина

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБЩЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел немаловажным аспектом является формирование коммуникативной компетенции, а именно способности межличностного взаимодействия в сфере делового общения. Коммуникативная компетентность построена как на знаниях, умениях и навыках применения речевых средств, так и на возможности использования невербальных аспектов коммуникации. Большинство авторов сходятся во мнении, что именно посредством невербального общения передается наиболее значимый и воспринимаемый массив информации. Изучение невербального общения и особенностей его проявления в ходе производства следственных действий является актуальным, поскольку именно невербальные проявления отражают подлинные эмоции и межличностные реакции субъектов взаимодействия.

Следует отметить, что в целях соблюдения законности и правомерности порядка производства следственных действий необходимым аспектом является установление состояния психического здоровья лица. Последнее становится возможным при тщательном исследовании визуальных, акустических, тактильных и ольфакторных средств невербального общения, т. е. внешнего проявления эмоций. Установление наличия либо отсутствия психических отклонений позволяет спрогнозировать поведение лица, определить искренность его намерений.

В научных трудах Г.Н. Мухина указывается на особенности внешнего проявления психических отклонений в поведении личности. К таковым относятся поведенческие особенности, которые легко воспринимаются визуально, не требуют специальных знаний в области психиатрии. Например, явное нарушение речевых свойств встречается при олигофрении, шизофрении, черепно-мозговых травмах и т. д., не реже встречаются нарушения памяти, выражающиеся в хаотичности высказываний, отвлекаемости от темы. Для лиц с дефектами психики также характерны неопрятность в одежде, стремление внешне выделиться, ранимость. Для возбудимых и астенических психопатов, эпилептиков, пациентов с органическими нарушениями головного мозга характерны повышенная агрессивность, беспокойство, вязкость мышления.

Кроме вышеуказанных внешних поведенческих особенностей при производстве следственных действий следует обращать внимание на отдельные виды менее очевидных психических нарушений, выявление которых возможно путем целенаправленного наблюдения, например выражение явного безразличия к окружающему миру, сообщение ложных сведений, немотивированное изменение ранее данных показаний, стереотипность либо, наоборот, нестандартность мышления, частая смена характера.